

таря и пр., хотя и обязана была бы это сделать, точно так же как и не завершает сооружение его гробницы.

Отец Коссен, иезуит, заступивший место отца Арну, вместе с Лафайетт, фрейлиной Королевы, в которую, по своему обыкновению, был влюблен Король, стал строить козни против Кардинала. В этом принимал участие и г-н де Лимож, дади фрейлины. Г-жу де Сенсе, близкую ее подругу, за это прогнали, а Лафайетт постригли в монахини. Вот как все раскрылось.

Герцог Ангулемский (побочный сын Карла IX), в ту пору вдовец, обратился к Кардиналу с просьбой разрешить некоей Вантадур, аббатисе монастыря в Нижней Нормандии, у которой Кардинал отнял аббатство за пасквили, сочиненные ею против него, поступить в какую-либо обитель в Париже, чтобы та не осталась без престолица. Кардинал выполнил его просьбу; возвращаясь от него, Герцог заехал в Иезуитскую общину на улице Сент-Антуан, и там отец Коссен сообщил ему, будто Король, движимый состраданием к своему народу, решил прогнать кардинала де Ришелье, — это, мол, злодей из злодеев, и он, Король, оставил свой выбор на нем, Коссене, дабы сделать его кардиналом и поставить на место прежнего. Подумаешь, вышел тоже честного человека! Наш Герцог, хорошо знавший Короля, благодарит отца Коссена; тот уходит, начинает раздумывать, что же ему теперь делать, и решает наконец тут же переговорить с г-ном де Шавиньи. Шавиньи обнимает его и говорит: «Вы возвращаете нас к жизни! Вот уже полгода, как нельзя понять, что случилось с Королем». Не мешкая доле, Шавиньи скачет в Рюэль. Следом за ним туда отправляется Герцог Ангулемский. На следующий день они вместе с Ришелье едут к Королю. Кардинал смеясь говорит: «Государь, перед вами злой, бесчестный негодяй; на его место надобно поставить герцога Ангулемского». Король тоже рассмеялся, но несколько принужденно, и сказал: «С некоторых пор я замечаю, что бедный отец Коссен сдает разумом». За это граф д'Аль получил пост губернатора Прованса.

Вскоре после этого герцог Ангулемский окотился с Королем на лань в Венсенском лесу. Король спросил его: «Видите ли вы вон ту башню, приятель? Ничто не помешало бы Кардиналу вас туда засадить». — «Клянусь богом, государь, — ответил наш Герцог, — азначит я это вполне заслужил, иначе он вряд ли бы вам так посоветовал».

Отец Коссен умер несколько загадочно. Он немного занимался астрологией и предсказал, что умрет в такой-то день; и именно в этот день, не испытывая никакого недомогания, он ложится в кровать и умирает. — Королева-мать точно так же твердо верила в предсказания и чуть с ума не сошла от злости, когда ее уверили, что Кардинал проживет в добром здравии еще очень долго.*

* Королева-мать верила в то, что большие, громко жужжащие мухи понимают все, что говорится, и повторяют сказанное. Увидев хотя бы одну, она никогда не говорила ничего, что должно было оставаться в тайне.